

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 316.47

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ПОМОГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ИДЕОЛОГИЕЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ

Е. И. Зритнева, М. Н. Коньгина

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье рассматривается формирование системы отношений человека, нуждающегося в помощи, и общества как субъекта социально-помогающей деятельности. Демонстрируется различие языческой и христианской (православной) идеологией помощи и поддержки. Дано определение социально-помогающей деятельности, рассмотрены истоки ее формирования в российском обществе. Показано, что на разных этапах общественного развития дети являются особой социально-уязвимой категорией населения и в наибольшей степени подвержены негативным социальным влияниям и потрясениям, что обуславливает выделение семьи и детей в основную объектную группу в системе социальной помощи населению. Доказана обусловленность социально-помогающей деятельности в России христианской православной идеологией поддержки семьи и детей.

Ключевые слова: *социально-помогающая деятельность, семья, дети, общество, язычество, христианство, благотворительность.*

DEPENDENCE OF SOCIAL ASSISTING ACTIVITIES ON CHRISTIAN ORTHODOX IDEOLOGY OF THE FAMILY AND CHILDREN SUPPORT

Ye. I. Zritneva, M. N. Konygina

North-Caucasus Federal University (Stavropol)

The paper deals with the formation of human-society relation system; the focus is on the human who is in need of assistance, the society is seen as a subject of social assisting activities. Difference between pagan and Christian (Orthodox) ideologies of assistance and support is demonstrated. The authors give definition of social assisting activities and consider the origins of its formation in the Russian society. The research shows that at different stages of social development children are a special socially vulnerable category of population and they are dramatically exposed to negative social impacts and shocks, which makes it necessary to include the family and children into the main target group in the system of social assistance to the population. The data obtained prove correlation between Christian (Orthodox) family and children support ideology and social assisting activities in Russia.

Keywords: *social assisting activities, family, children, society, paganism, Christianity, charity.*

Традиционно отношения социума и человека, нуждающегося в помощи общества, строятся на основе обобщенной поведенческой модели, предполагающей определенную социальную помощь. Процессуальной основой такой помощи является социально-помогающая деятельность, направленная на тех граждан, которые не в состоянии самостоятельно решить свои социальные проблемы и частично или полностью (временно или постоянно) зависят от общественной поддержки.

Истоки формирования социально-помогающей деятельности находим при рассмотрении последовательной смены мировых религий – перехода от язычества к христианству, что неизбежно привело к трансформации человеческого сознания, мировоззрения, основ бытия и жизнедеятельности.

Социально-помогающая деятельность зародилась в дохристианский период общественного развития как средство удовлетворения основных потребностей индивида и общества посредством системы социальной помощи и взаимоподдержки. Эволюционируя и изменяясь, эта специфическая деятельность формировалась как совокупность социальных процессов и отно-

шений, обусловленных насущными потребностями всего общества и нацеленных на смягчение действия негативных социальных факторов на индивида. Являясь специфическим видом деятельности, социально-помогающая деятельность выступает процессуальной основой социальных практик поддержки и защиты нуждающихся людей (крестьянские помочи, благотворительность, общественное призрение, социальная работа и др.).

Дохристианский период общественного развития стал определяющим в становлении ведущих норм, регулирующих жизнедеятельность общества, в формировании основных видов деятельности, в том числе социально-помогающей деятельности. Ранние формы социально-помогающей деятельности (сезонная и внесезонная взаимопомощь общинников, вдовья и сиротские помочи и др.) выступают как общественные нормы жизнедеятельности, переродившиеся впоследствии в формы и виды специфической деятельности (милостыня, благотворительность, общественное и частное призрение). Помогающее поведение общинников как ведущих субъектов поддержки нуждающихся стариков, детей, вдов задавало ценностно-норматив-

ные установки жизнедеятельности человека (социальной группы), определяло направленность и содержание помощи, выбор ее объектной группы [1].

Вне зависимости от этапа общественного развития дети относятся к социально уязвимой категории населения, так как не могут самостоятельно разрешать свои социальные проблемы в наиболее сложные периоды развития общества (война, эпидемии, неурожай и др.). Сложившиеся в дохристианский период общественного развития нормы жизнедеятельности, формы помощи и поддержки нуждающихся наиболее четко просматриваются в процессах социальной защиты детей в системе рода, племени, общины, являясь вместе с тем и противоречивыми.

Для языческого мирозерцания и мироощущения характерно, что человек не ощущал себя обособленным и одиноким, он был даже не частью, а неким единством, заключающим в себя окружающее пространство. Эта целостность достигалась общинным существованием, обрядовой и трудовой деятельностью, которые органично вплетались в контекст природы и космоса. Процессы развития личности осуществлялись в общине, выступавшей основной средой социализации и воспитания.

Исходной источниковой базой рассмотрения дохристианского периода социально-помогающей деятельности, дошедшей до наших дней, представляются элементы материальной культуры, хозяйственной деятельности, народного эпоса (былина, сказки и др.), а также записки путешественников, сохранившиеся в документальных источниках дореволюционной России. Первые персонажи письменных произведений обрисованы в соответствии с правилами эпического преувеличения, коллективного мышления, основанного на спасении всей общности [2].

Исследование жизни и быта славянских общностей (род, племя, община) позволяет выделить основные формы поддержки и защиты человека в системе рода и общины, стереотипы поведения, направленные на передачу опыта подрастающему поколению, то есть тот механизм, который являлся основополагающим в становлении практики помощи и поддержки нуждающихся, влиял на формирование семейного социума, социализацию детей в системе родоплеменных отношений. Родоплеменные и общинные отношения выступили охранным механизмом, способствовавшим формированию основных принципов и норм взаимоотношений. Общественные нормы жизнедеятельности проявлялись в том, что соплеменники избавлялись от больных, старых, детей-сирот и других уязвимых членов, обременяющих племя, род. Эти жесткие, с точки зрения современной морали,

обычаи объяснялись интересами всего рода, первоочередной задачей которого было обеспечение своего выживания [3, 4].

Рассматривая детоубийство (инфантицид) – часто практиковавшееся явление в древнейших славянских общностях, – исследователи конца XIX – начала XX в. (М. Гернет, В. Ф. Дерюжинский, А. Стог и др.) говорили о нем не как о социальной патологии, а как о норме жизнедеятельности народов в дохристианский период общественного развития. В частности, отмечалось, что у наших предков детоубийство имело место и считалось дозволенным. И только в процессе развития общества и его социальных институтов, как в России, так и в других государствах, детоубийство заносится в число преступлений [5–7].

Сегодня инфантицид рассматривается как норма жизнедеятельности общностей на ранних этапах социального развития. Такие нормы распространялись по отношению не только к детям, но и к старикам, а также вдовам. Во многом этому способствовала и существующая экзогамия (форма группового брака, союз двух родов, который обеспечивал половые отношения между их членами, но еще не обуславливал создания семей). Развитие первобытного общества привело к тому, что групповые браки становились невозможными. С переходом к патриархату, периоду, когда преобладающее место в экономической жизни стали играть мужчины, завершается оформление моногамных отношений между мужчиной и женщиной. Экзогамия вытеснялась парным браком, при котором мужчина живет с одной женой [8]. В полноценных семьях (отец и мать) дети попадали под опеку и защиту родителей как трансляторов коллективных норм и устоев (общинно-родовых).

Следует отметить, что достаточно долго в общинных нормах жизнедеятельности оставался обычай умерщвления вдов, что отражено в записках путешественников по Древней Руси: «...скромность их женщин превышает всяческую человеческую природу; большинство из них считают смерть своего мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь» [9]. Практика умерщвления вдов (путем убийства, например сожжения, или самоубийства) на Руси неизбежно приводила к детскому сиротству.

Отметим, что в дохристианский период общественного развития нормы жизнедеятельности складывались в процессе формирования и развития первых социальных институтов – «института старцев», «института детского сиротства», «института вдов», которые были направлены на сохранение жизни данным категориям, сохранение неполных семей, а также

семей, состоящих из трех поколений, организацию их защиты и поддержки. Окончательно инфантицид был осужден и запрещен Церковью.

С изменением социально-экономической ситуации (появились излишки продуктов и возможность прокормить неимущих, прежде всего стариков и детей) происходит дальнейшее формирование социально-помогающей деятельности, становление ее новых форм и видов. В системе социальной помощи появляются такие формы поддержки и защиты детей-сирот, как приемчичество (аналог современного усыновления), мирская помощь в виде кормления детей-сирот по дворам и их проживание в семьях (аналог опеки) [10, 11].

Вышеизложенное позволяет отметить, что еще до принятия христианства семья и община выделялись как основные институты социализации личности. Община как коллективный субъект социально-помогающей деятельности предпринимала все усилия по защите и поддержке семейного социума, где проходило формирование, развитие ребенка, привитие ему общественных норм жизнедеятельности. Основным принципом, по которому поддерживалась семья (ребенок как член семьи): «ты – мне, я – тебе» – позволял осуществить процесс социализации как двухсторонний. С одной стороны, индивид усваивал общинные нормы поведения и ценности, с другой – происходил процесс самореализации, когда семья и ее отдельные члены (дети) включались в процесс жизнедеятельности общины и активно участвовали в формировании социальных норм, в том числе и тех, которые регламентируют социально-помогающую деятельность по отношению к семье и детям.

В дохристианский период развития социально-помогающей деятельности сложились уже упомянутые «институт детского сиротства», «институт вдов», «институт старцев», определившие нормы взаимоотношений между человеком, нуждающимся в социальной защите, и обществом. Были заложены основы общественного призрения и частной благотворительности как практик по защите и поддержке различных социальных групп, где семья и дети всегда выделялись в особую категорию призреваемых.

В рассматриваемый период оформились и функции социально-помогающей деятельности:

- поддерживающая, характеризующаяся тем, что внутри общины как социальной группы существовала взаимная обязанность в материальной помощи, защите, отмщении обид и др.;
- адаптивная или приспособительная функция, отражающая поведение общинников, направленное на сохранение общинно-родо-

вого пространства, которое позволяло индивиду (семье с периода ее образования) быть защищенным сильным обществом, так как вне рода человек существовать не мог;

- функция сохранения и воспроизводства ценностей социально-помогающей деятельности, отражающих социальное поведение общинников, при котором традиционные нормы ранних форм поддержки и защиты родового пространства (поочередное кормление стариков и детей, приемчичество, вдовьи помочи и др.) передавались из поколения в поколение как социокультурный опыт поддержки нуждающихся в социальной помощи [12].

С принятием христианства (здесь и далее речь идет о православной христианской культуре) социально-помогающая деятельность, доведенная до определенных автоматических поступков в системе общинного быта, жизнедеятельности семьи в общине, переходит на новый уровень формирования социальных практик помогающей направленности (общественная и частная благотворительность, государственное и церковно-приходское призрение и др.).

В христианстве поступок субъекта помощи приобрел иную идеологическую суть и форму. Помогая ближнему, человек помогает себе; подавая милостыню, человек приобщается к Богу. Развивается новая идеология, основанная на философии «деятельной любви к ближнему», которая и стала определяющей в формировании благотворительности как нового социального института и вида социально-помогающей деятельности.

Суть благотворительности определена принципом «я – тебе»: помощь неимущему (в основном материальная) оказывается безвозмездно, при этом в основе поступка лежит чувство сострадания и любви. О сущности древнерусской благотворительности наиболее полно высказался В. О. Ключевский в том смысле, что благотворительность считалась необходимой не столько для благотворимых, сколько для нравственного совершенствования благотворящих или как средство для обеспечения хорошего будущего в загробной жизни [цит. по: 12].

Историки и общественные деятели дореволюционной России (П. М. Дашкевич, В. Ф. Дерюжинский и др.), основываясь на документальных источниках («Русская правда», «Поучение Владимира Мономаха», «Домострой» и др.), отмечали, что материальная помощь как основная форма специфической деятельности приобретала в то время духовную основу [7, 13].

Общественная система взаимопомощи, в основе которой в дохристианский период закре-

пился принцип «ты – мне, я – тебе», дополняется новым христианским мировоззрением, базирующимся на принципиальном подходе к реципиенту с позиции «я – тебе». К общине, остававшейся основным коллективным субъектом поддержки и защиты социально-уязвимых групп (старцы, вдовы, сироты, калеки, убогие и др.), постепенно добавляются новые субъекты помощи – князь с дружиной и церковные институты (приход, монастырь). Изменяется содержание социально-помогающей деятельности и ее направленность.

По мнению русского историка С. М. Соловьева, относительная «гуманизация» и морализация отношений в обществе произошла после величайшего события – принятия Русью христианства, которое по своей значимости сравнимо лишь с освоением человечеством огня [14]. Именно христианство определило всю систему миропонимания русского человека, его поведение и поступки, направленность и содержание социально-помогающей деятельности.

Нравственный идеал православия отражает специфическую систему социальных связей, природную гармонию людей, гуманистические обычаи и традиции. В нем содержится требование свободы в удовлетворении сущностных потребностей и утверждения самооценности личности, ее стремления к счастливой и достойной жизни.

На заре человечества система запретов формировалась методом проб и ошибок в условиях постоянной борьбы за выживание. В тот период закрепить выработанные моральные нормы можно было только в религиозной форме.

Анализ христианской православной культуры русского народа позволяет констатировать следующее:

- православие освятило, возвысило семью, утвердило ее главной и единственной ценностью жизни, дало осознание брака как целомудрия человека, явления духовно-нравственного рода, в котором нравственные смыслы жизни ощущаются более всего и в котором проявляется отвержение своего эгоизма, умение жить для других;
- православная церковь установила точные правила, обуславливающие христианский семейный союз, подняла в общественном сознании мать семейства;
- христианство регламентировало нравственные обязанности родителей и детей по отношению друг к другу, которые реализуются в атмосфере любви и разумной дисциплины;
- православное воспитание формировало в личности направленность к добру, стремление духовно бороться за себя и свою семью, учило

творческому свободно-ответственному подходу к человеку и жизни [15].

Оформление благотворительности на Руси приводит к мощному толчку развития социально-помогающей деятельности. Основными центрами благотворительной деятельности, центрами социального воспитания и социализации личности, поддержки семьи как социальной группы выступают церковные институты – монастыри и приходы.

Основываясь на философии холизма и монотеистической концепции, христианство, преломляя языческие представления и передавая защитную сакральную функцию социальной поддержки Иисусу Христу в образе человека, способствовало обращению дифференцированного внимания на нуждающегося в социальной помощи. По свидетельству историков, следствием этого является появление самых разнообразных детских приютов и домов, деятельность которых разворачивалась в зависимости от потребностей детей: для детей-сирот, детей-инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей и т. д. [6, 16, 17].

В общественном развитии Церковь становится важнейшим социальным институтом, выполняющим функции поддержки и защиты людей, нуждающихся в социальной поддержке. Священнослужители собирали подаяния для тех, кто не мог самостоятельно прокормиться. Со временем церковь развивает целую сеть социальной работы: заведения для странников, содержание бедных, больных, сирот, престарелых, воспитание и обучение юношества, поддержка и защита «зазорных младенцев» и др. Приходы и монастыри содержали училища для писцов и образования священников, больницы, богадельные избы были основными благами призрения для увечных, слепых, престарелых, сирот, вдов и т. п. Большая роль отводилась епископам, которые наблюдали за выполнением многочисленных правил, установленных церковью, в частности – о призрении детей, брошенных родителями, об освобождении от родительской и господской опеки тех лиц, которые принуждали детей и служанок к сожителству. Епископы занимались организацией попечительства, вместе с городским начальством назначали опекунов малолетним, а также умышленным [18].

Таким образом, христианизация Древней Руси видоизменяет процесс социализации личности, всю систему социальных отношений, что стало основой формирования новых социальных практик помогающей направленности. Можно наблюдать, как наряду с традиционными субъектами социально-помогающей дея-

тельности – семьей и общиной – появляются новые в лице институтов Церкви, среди которых особую роль играл приход как коллективный субъект социально-помогающей деятельности.

Приход выступал в качестве общинного института по поддержке больных, немощных, инвалидов, сирот, нищих, оказывал помощь калекам, увечным. Особое значение в деятельности прихода отводилась поддержке семьи и детей.

Еще на этапе становления Церкви как социального института и помогающего субъекта власть определила многодетную семью (а к таковой относилась большая часть крестьянских семей того периода) как объектную группу в системе социально-помогающей деятельности церковных институтов. Приходы как элементы коллективной формы социально-помогающей деятельности осуществляли организованную поддержку всем членам семьи по различным направлениям – от материальных вспомоществований до воспитания и перевоспитания, сохранения и укрепления семьи. Приходская благотворительности не ограничивалась только этим, в ней воплотились те тенденции «первых духовных учителей» Русской православной церкви, практика которых была обусловлена христианским воспитанием, сохранением семьи, заботой о детях и стариках.

Помощь обездоленным также входила в обязанности монастырских послушников и могла рассматриваться как вид труда, оплачиваемого из пожертвований. Добровольческая деятельность, то есть личное участие в социальных ситуациях нуждающихся, носила скорее эпизодический характер. Активную добровольческую работу вели представители монашества, которые брали нуждающихся на собственное содержание, лично участвуя в поддержке обездоленных (ухаживали за больными, кормили и учили детей и др.). Благотворительные средства передавались как индивидуально нищим, так и в церковные общины и монастыри, которые, в свою очередь, раздавали их нуждающимся.

Характеризуя формирующуюся систему социальной защиты и поддержки нуждающихся, прежде всего семьи и детей, отметим, что все действия совершались по согласию отдельных церковных учреждений, специальной системы управления не существовало. Благосостояние получателей помощи целиком зависело от поведения благотворителей. Единственной формой контроля была приверженность имущих групп населения христианским ценностям и их ответственность перед Богом.

Безусловно, организующую роль в развитии социально-помогающей деятельности и ее отдельных видов (благотворительность, церковно-монастырское и приходское призрение)

в это время играла деятельность князя и его дружины, выступавшей коллективным субъектом поддержки и защиты нуждающихся. Именно «по воле князя» к ведущему коллективному субъекту – общине – добавляется Церковь.

В период своего формирования Церковь находилась под физическим и юридическим патронатом князя. Владимир I, первый русский князь – креститель Руси, принимал все меры по развитию призрения и благотворительности, переложив функции помощи на церковные институты, субсидируя их деятельность.

Княжеское попечительство характеризуется как «неоднозначное явление», мотивированное политическими позициями русских князей, вынужденных заниматься «защитой и нарядом» земли [4]. Однако именно деяния первых правителей можно рассматривать как социально-помогающую деятельность индивидуального субъекта, определявшего на государственном уровне нормы взаимодействия между социумом и человеком (социальной группой), нуждавшимся в опеке и поддержке.

Развитие мер призрения и благотворительности являлось государственной необходимостью, укрепляющей власть и государственную целостность. Формирование социальной политики и практики поддержки и защиты нуждающихся было вызвано не только социально-экономическими факторами (пожары, наводнения, массовый голод и др.), приводившими к массовому обнищанию и неспособности самостоятельно прокормить семьи, детей, но и социально-политическими изменениями (укрепление государственной целостности) в обществе.

Ярослав Мудрый составил письменный свод законов под названием «Русская Правда», в котором наряду со статьями уголовного характера были статьи социальной направленности, среди которых и законы, регламентирующие взаимоотношения между государством и семьей. «Русская Правда» была первым документом, в котором восемь статей целиком были посвящены социальной защите детей, укреплению и охране семьи. Можно считать, что этим законодательным документом утверждались основы социальной политики и практики защиты и поддержки населения, семьи и детей [19].

Христианская идеология формирующихся социальных практик помогающей направленности дала мощный толчок развитию всей системы социальной защиты и поддержке семьи и детей в Древнерусском государстве. Так, в период правления Ивана Грозного государство активно занималось призрением детей-сирот, укреплением семьи, открытием училищ при церквях для детей-сирот и детей из бедных семей. Постановлением Стоглавого собора

(1551) было определено в каждой церкви открывать училище «для наставления детей грамоте», а для сирых и немощных создать при церквях богадельни [20]. Такое объединение сил Церкви и государства означало практическое единение в духовном, нравственном и светском образовании детей, а также в проявлении милосердия к нуждающимся в поддержке семьям и детям.

Анализируя значимость христианской идеологии в развитии социально-помогающей деятельности, формировании института защиты и поддержки семьи и детей, отметим, что в христианской модели социально-помогающей деятельности доминировала церковная благотворительность. Подтверждение этой позиции мы находим как в источниках конца XIX в., так и в современных исследованиях по истории социальной работы в России [11, 21, 22 и др.].

Таким образом, анализ основных документальных источников и современных работ, охватывающих историко-социологические проблемы формирования системы социальной защиты и поддержки семьи и детей, развития институтов помощи и поддержки, позволяет заключить, что с принятием христианства на Руси происходят изменения в системе помощи и защиты семьи как социальной ячейки, что выражается в следующих позициях:

- семья стала выступать основным социальным институтом в процессе социализации личности ребенка, что определило необходимость регулирования отношений в семейном социуме, принятия мер, обязующих родителей заботиться о детях;

- в качестве социальных институтов наряду с общиной поддержку и защиту семьи и детей осуществляли такие коллективные субъекты, как церковные институты (монастыри, приходы);

стали оформляться и государственные институты поддержки и защиты детей (училища, школы, сиротские дома и другие заведения);

- индивидуальными субъектами социально-помогающей деятельности по отношению к семье и детям являлись как члены семьи, так и представители церкви (монахи, наставники, священники, дьяконы) и государственные служащие (чиновники, учителя и др.);

- сложились основные формы социально-помогающей деятельности: оказание материальной помощи; помощь в воспитании и, в случае необходимости, перевоспитании подрастающего поколения; защита ребенка.

В системе социально-помогающей деятельности защита и опека детей приобретает самостоятельный статус, что определялось складывающимися формами поддержки и защиты детей и подростков в системе семьи и общины.

Рассматривая функции и направленность социально-помогающей деятельности в период формирования христианской православной идеологии помощи и поддержки нуждающимся гражданам, отметим, что основной стала функция адаптивная (приспособительная), обеспечивающая процесс социализации индивида, социальной группы (семья как социальная группа). Именно в этот период развития специфического труда наиболее четко определилась и функция сохранения и воспроизводства ценностей помогающего поведения как социальной нормы, развивающейся в российском обществе. Являясь регулятором жизнедеятельности русского общества, личности и семьи, христианские православные ценности и нормы поведения обуславливали специфику формировавшейся в России системы социальной защиты населения, поддержки и защиты семьи и детей, в целом социально-помогающей деятельности.

Список литературы

1. Фирсов М. В. Методологические проблемы институционализации социальной работы. М. : Изд-во МГСУ «Союз», 2000.
2. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П. А. Лебедев. М. : Педагогика, 1990.
3. Холостова Е. И. Генезис социальной работы в России. М., 1995.
4. Фирсов М. В. История социальной работы : учеб. пособие для высшей школы. М. : Академический Проект: Трикса, 2004.
5. Гернет М. Детоубийство. М., 1911.
6. Стог А. Об общественном призрении в России // Антология социальной работы. Т. 3. М., 1995.
7. Дерюжинский В. Ф. Заметки об общественном призрении // Вопросы науки, искусства, литературы и жизни. М. : Изд.: Кнебель, 1897. № 10.
8. Зритнева Е. И. Семейное устройство: брак и семья в определениях, понятиях, терминах : учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа». Ставрополь : ООО «Ветеран», 2013.
9. Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 1. М., 1985.
10. Антология социальной работы в трех томах. Т. 1 / сост. М. В. Фирсов. М. : Сварогъ, 1995.
11. Антология социальной работы в России: документы и практикумы. Вып. III / авт.-сост. М. Н. Коньгина и др. Ставрополь : Сервисшкола, 2006.
12. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 1. М., 1991.
13. Дашкевич П. М. Гражданский обычай приймачества у крестьян Киевской губернии // Юридический вестник. 1887. № 6.
14. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Сочинения в 18 кн. Кн. 1. М., 1988.
15. Зритнева Е. И. Воспитание будущего семьянина в современной России : дис. ... д-ра пед. наук. Ставрополь, 2006.
16. Благотворительные учреждения Российской Империи : в 3 т. СПб., 1900.
17. Коньгина М. Н. Государственные и общественные организации как субъекты социальной помощи детям в России (конец XIX – начало XX в.) : монография. Ставрополь : Сервисшкола, 2006.
18. Максимов Е. Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903.

19. Циткилов П. Я. Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Вып. 1. М., 1985.
20. Басов Н. Ф. История социальной работы. Практикум. М. : Дашков и К., 2008.
21. Кононова Т. Б. Очерки истории благотворительности : учеб. пособие. М. : Дашков и К., 2006.
22. История социальной работы : учеб. / под ред. В. И. Жукова. М. : Изд-во РГСУ, 2011.

© *Е. И. Зритнева, М. Н. Кобыгина*

Ссылка для цитирования:

Зритнева Е. И., Кобыгина М. Н. Обусловленность социально-помогающей деятельности в России христианской православной идеологией поддержки семьи и детей // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 2 (5). С. 5–11.

УДК 316.723

МЕСТО ЭЛЕКТРОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

(по материалам конкретных социологических исследований)¹

С. В. Каргаполов, А. Ю. Арясова

Волгоградский государственный университет

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

В статье на основе материалов конкретных социологических исследований оценивается место электронной культуры в повседневных практиках студенческой молодежи одного из субъектов Российской Федерации – Астраханской области.

Ключевые слова: электронная культура, повседневные практики, молодежь, студенческая молодежь, регион.

E-CULTURE POSITION IN DAILY PRACTICE OF THE REGIONAL STUDENT YOUTH (based on the materials of specific sociological research)

S. V. Kargapolov, A. Yu. Aryasova

Volgograd State University

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering

The paper is based on the materials of specific sociological research that examines the place of e-culture in daily practice of student youth who live on the territory of the subject of the Russian Federation, that is Astrakhan region.

Keywords: e-culture, daily practice, youth, students, region.

Применение высоких технологий, продуктов информатизации становится нормой в повседневных практиках, но не до конца исследованным остается вопрос о степени и возможных последствиях их влияния на поведение, ценностные ориентации людей [1–3]. Особенно это касается современной России, в которой разрушены традиционные нормы и стандарты, а новая, устойчивая система ценностей не предложена. Происходящие в стране социокультурные изменения в краткие сроки привели к резкому смещению приоритетов, в результате чего в различных социальных группах трансформируются сложившиеся ранее ценностные представления, выстраивается новая система ценностей, диалектически связанная с переживаемым культурно-историческим этапом.

В этой ситуации «электронное» пространство может стать существенным (в условиях трудовой сверхзагруженности родителей) фактором изменения способов и мотивации деятельности современной молодежи. С одной стороны, молодежь выступает как деятельный, направленный в будущее субъект обществен-

ных отношений, созидатель и распространитель новшеств (электронных технологий, например). С другой стороны, в эпоху трансформаций статусная позиция молодежи приобретает черты неустойчивости, маргинальности, неспособности к самоорганизации. И электронные коммуникации могут оказывать существенное влияние на этот процесс.

Необходимо отметить особую роль студенчества среди представителей молодого поколения. Включение в образовательную деятельность – одна из важнейших характеристик молодежи как социально-демографической группы. Поэтому при ее социологическом анализе чаще всего выделяется учащаяся молодежь, а в рамках нашего исследования – студенческая молодежь. Главный вид труда у студентов – учеба, направленная на приобщение к культуре в целом и формирующейся электронной культуре в частности. Причем на основе такого приобщения студенчество не просто осваивает электронную культуру как простой потребитель, но в дальнейшем занимается ее развитием как активный и грамотный пользователь.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).